

ИСТОРИЯ HISTORY

Буяров Д. В.
D. V. Buyarov

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В СИНЬЦЗЯН-УЙГУРСКОМ АВТОНОМНОМ РАЙОНЕ В 1980-е гг.

THE DEMOGRAPHIC SITUATION IN THE XINJIANG UYGUR AUTONOMOUS REGION IN THE 1980-ies

Буяров Дмитрий Владимирович – кандидат философских наук, доцент кафедры всемирной истории Благовещенского государственного педагогического университета (Россия, Благовещенск); 675000, г. Благовещенск, ул. Ленина, д. 104; 8(4162)37-44-70. E-mail: buyarov_d@mail.ru.

Mr. Dmitry V. Buyarov – PhD in Philosophy, Associate Professor at the Department of the World History, City of Blagoveshchensk State Pedagogical University (Russia, Blagoveshchensk); 675000, Blagoveshchensk, 104, Lenin St.; 8(4162)37-44-70. E-mail: buyarov_d@mail.ru.

Аннотация. В статье рассматривается изменение демографической ситуации в СУАР в 1980-е гг. Анализируются демографические факторы развития национальных меньшинств, проживающих в регионе, и национальная политика КНР.

Summary. The paper deals with the changing demographics in Xinjiang in the 1980s. Analysis is provided of the demographic factors impacting the development of national minorities living in the region and the national policy of the People's Republic of China.

Ключевые слова: СУАР, демографическое развитие, национальные меньшинства, ханьцы, национальная политика.

Key words: Xinjiang, population development, ethnic minorities, the Han, national policy.

УДК 94(5)314.156

Синьцзян-Уйгурский автономный район КНР (СУАР) традиционно является одной из территорий с наибольшей долей национальных меньшинств в населении, уступая по этому показателю только Тибетскому автономному району. До сих пор в этих районах ханьцы (собственно китайцы) остаются в меньшинстве.

После образования СУАР в 1955 г. доля национальных меньшинств в численности населения района стала снижаться. К 1982 г. удельный вес ханьцев в провинции возрос до 40,4 %. До начала 1970-х гг. увеличение численности населения происходило преимущественно за счет механического прироста, но в 1970-80-е гг. этот процесс стал осуществляться так же и за счет естественного прироста, в том числе ханьского населения [3, 80, 84].

Динамика изменения численности населения Синьцзяна в 1980-е гг. (см. табл. 1), свидетельствует не только об увеличении количества ханьцев, но также и количественном росте представителей так называемых национальных меньшинств [5, 40; 6, 87-88].

Таблица 1

Изменение численности наиболее крупных этносов СУАР (тыс. чел.)

Национальность	1982 г.	1984 г.	1987 г.	1989 г.	1991 г.
Все население СУАР	13 082	13 441	14 063	14 542	15 280
Ханьцы	5284	5346	5430	5532	5769

Буяров Д. В.

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В СИНЬЦЗЯН-УЙГУРСКОМ АВТОНОМНОМ РАЙОНЕ В 1980-е гг.

Продолжение таблицы 1

Национальность	1982 г.	1984 г.	1987 г.	1989 г.	1991 г.
Уйгуры	5956	6170	6582	6827	7217
Казахи	904	964	1034	1087	1138
Дунгане	568	588	626	659	689
Монголы	118	121	190	136	142
Киргизы	113	119	131	138	144

В процентном соотношении увеличение численности ханьцев, в том числе за счет миграционных потоков, в сравнении с изменением численности национальных меньшинств, было не слишком значительным. В частности, рост уйгурского населения был в 2,5 раза выше, нежели ханьского. Однако увеличение численности собственно китайцев в Синьцзяне традиционно воспринималось очень болезненно со стороны именно уйгуров.

В конце 1980 г. состоялась 3-я Всекитайская научная конференция по народонаселению, посвященная демографическим проблемам. Многие участники конференции обратили особое внимание на ситуацию в СУАР. По их мнению, природные условия, особенности расселения и отдаленность района затрудняли ограничение рождаемости. Поэтому было предложено ограничиться политикой поздних браков и поздних рождений. Но подобная практика стала претворяться в жизнь гораздо позже, натолкнувшись на значительное недовольство со стороны неханьцев.

Практически все национальные меньшинства СУАР, составляющие более половины населения провинции, являются мусульманами. Религиозные же установки оказывают значительное влияние на развитие демографической ситуации. Одной из религиозно-репродуктивных установок ислама являются ранние браки, иногда даже близкородственные. В середине 1980-х гг. средний возраст вступления в брак среди уйгуров составлял 17 лет. В то же время нередкими были браки, когда девушкам было 14 лет и меньше. Доля состоящих в близкородственных браках в трех южных округах СУАР, где численно преобладают уйгуры, составляла по представителям этой национальности 17,7 %. Соответственно ранние браки ведут к ранним рождениям. Так, в 1986 г. рождаемость среди 15-19-летних уйгурок составляла 71 % [8, 17].

Одним из важных показателей демографического развития является уровень детской смертности. В 1980-е гг. детская смертность в национальных районах была выше, чем в целом по стране. Так в 1982 г. коэффициент детской смертности в Синьцзяне составлял 106 ‰, а на юге провинции он доходил до 150-200 ‰ [2, 78]. Но в целом стандартизированный коэффициент смертности уйгуров был ниже. В этот же период он составлял 11,12 ‰ [7, 67]. Повышенная смертность среди уйгурского населения, по сравнению с ханьцами, объясняется рядом причин. Во-первых, это недостаточно развитый уровень медицинского обслуживания. Значительная часть населения СУАР живет в отдаленных от городов районах. И хотя в 1980-е гг. национальные районы опережали среднекитайские показатели по количеству больничных коек и врачей на душу населения, это не сказывалось значительным образом на охране здоровья детей. Во-вторых, это более высокая рождаемость среди женщин национальных меньшинств, примерно в два раза выше, чем у ханьцев. Естественно, что более высокий уровень рождаемости неизбежно влечет за собой повышенную смертность рожениц и младенцев. В-третьих, это достаточно высокая стоимость медицинских услуг, которые могут себе позволить далеко не все уйгурские семьи.

Второй традиционной установкой мусульман является многодетность. Политика ограничения рождаемости, проводимая центральным правительством, всегда наталкивалась на неприятие со стороны китайских мусульман. Это объяснялось не только тем, что рождение детей воспринималось как «высшая благодать, посланная Аллахом», но и некоторыми соображениями экономической целесообразности. В значительной части уйгурских семей, занимавшихся традиционными видами хозяйства, дети с раннего возраста приучались к труду и использовались в качестве помощников. Тем не менее политика китайских властей способствовала определенному снижению рождаемости среди мусульман. Ханьские чиновники смогли подключить к пропаганде часть проповедников – ахунов, некоторые из которых, подавая пример, даже соглашались на стерилизацию. Определенную роль сыграли налоговые льготы, предоставляемые семьям, не нарушавшим демографическую программу. Результаты данной политики проявились уже к началу 1980-х гг. Так, например, в Урумчи коэффициент рождаемости уйгуров снизился к 1983 г. с 5,3 до 2,6. Но в то же время в 1980-е гг. наблюдался устойчивый рост уйгурского населения провинции, он составил 21 %, что не могло не вызывать серьезную озабоченность китайских властей. Суммарный коэффициент рождаемости в СУАР к 1987 г. составлял 3,75 [2, 69].

Политика ограничения рождаемости в Китае была закреплена на конституционном уровне. В статье 25 Конституции КНР говорится: «Государство осуществляет планирование рождаемости, с тем чтобы привести в соответствие рост населения страны с планами экономического и социального развития» [2]. С начала 1980-х гг. на крупные национальные меньшинства стала распространяться новая программа семейного планирования. Так в 1983 г. Постоянный комитет Совета народных представителей СУАР принял новую редакцию 9-й статьи Закона о браке КНР 1980 г. Она гласила: «Среди национальных меньшинств также необходимо осуществлять планирование рождаемости... планирование рождаемости для ханьцев и национальных меньшинств должно иметь различия. В отношении ханьцев оно должно осуществляться более строго, в отношении меньшинств необходимо допускать определенные послабления» [2, 57]. Во многом формулировка статьи носила декларативный характер. В 1986 г. партийный комитет СУАР, следуя в русле политики центрального правительства КНР по планированию рождаемости, потребовал, чтобы среди неханьских национальностей провинции началась более эффективная пропаганда планирования рождаемости. Вскоре от призывов перешли к практическим действиям. К 1987 г. в Синьцзяне почти 500 тыс. женщин, представительниц национальных меньшинств, подверглись различным мерам по ограничению рождаемости [4, 59]. Это составляло 30 % всех неханьских женщин, состоявших в браке. Однако новая демографическая политика не принесла желаемого эффекта и рождаемость в семьях национальных меньшинств оставалась достаточно высокой. Темпы увеличения неханьского населения не только не снизились, но даже несколько повысились.

В 1988 г. власти СУАР приняли «Временное положение по урегулированию рождаемости среди национальных меньшинств». Суть этого документа заключалась в следующем:

1. Установление условий для заключения брака и рождения детей. Так вводился возрастная ценз для вступающих в брак: для женщин – не ранее 18 лет, для мужчин – 20 лет. Также устанавливались ограничения по количеству детей в семье. Семьям, проживающим в городах, разрешалось иметь двух детей. Третий ребенок допускался при некоторых условиях: наличие недееспособных детей (инвалидов от рождения); при втором браке, если супруги имели по ребенку; если среди братьев только один имел ребенка; если один из супругов работал на шахтах или рудниках более трех лет и продолжал работать; если один из

Буяров Д. В.

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В СИНЬЦЗЯН-УЙГУРСКОМ АВТОНОМНОМ РАЙОНЕ В 1980-е гг.

супругов жил за пределами страны. Семьям, проживавшим в земледельческих и скотоводческих районах, разрешалось иметь трех детей и даже четвертого ребенка, если у них не было мальчиков.

2. Введение мер поощрения и наказания. Устанавливался определенный размер пособия по уходу за детьми для семей, соблюдавших правила планового деторождения. Для лиц, вступавших в поздний брак, предусматривались дополнительные отпуска. Кроме того, для ухода за больными детьми до 10 лет одному из работающих супругов предоставлялся оплачиваемый отпуск до 45 дней в год. В то же время лица, не соблюдавшие правила, подвергались финансовому наказанию. За первого лишнего ребенка в течение семи лет удерживалось 10 % заработной платы, а за каждого последующего ребенка сверх нормы еще по 5 %.

3. Установление предохранительных мер от беременности. Так, женщинам, сделавшим аборт, предоставлялся оплачиваемый отпуск, в случае неблагоприятных последствий после операции – оказывалась финансовая помощь. В то же время женщины, имевшие более трех детей в городах и четырех в сельской местности, ставились на особый учет [1, 185-187]. Как всегда контроль за выполнением этих правил стал приводить к перегибам и нарушениям.

На практике супружеские пары должны были ждать квоту на рождение ребенка в течение 3-4 лет после заключения брака. В противном случае на семью налагался штраф в размере 30 тыс. юаней. Достаточно часто женщин просто принуждали делать аборты. Например, в 1991 г. в Кашгарском округе было сделано 18 765 вынужденных абортов, причем более 50 % из них были подвергнуты уйгурские женщины [4].

Достаточно жесткие методы дали определенные результаты. Так, согласно официальным источникам, в 1990 г. под контролем чиновников находилось 77 % всех рождений, а к 2001 г. эта цифра составила уже 98 % [5]. Однако, по сообщениям зарубежных уйгурских информационных агентств, данные цифры не соответствуют действительности.

Во многом демографическая ситуация зависит от качества жизни населения, которое определяется развитием здравоохранения и образования. К 1978 г. число медицинских учреждений в национальных районах составило 14 %, а медицинского персонала – 11,3 % от общекайтайских показателей. Однако в отдельных районах количественные показатели были ниже средних. В начале 1980-х гг. китайские власти начинают стремиться переходить к укомплектованию медицинских учреждений профессиональным персоналом и отказу от использования «босоногих врачей», то есть лиц, не имевших специального медицинского образования. Также начинают создаваться специальные средние учебные заведения национальной медицины.

Тем не менее, собственно в 1980-е гг., в Синьцзяне не происходило существенных улучшений в области развития здравоохранения, в том числе не только в качественном, но и в количественном показателях. В следующее десятилетие наметились позитивные изменения. К 2001 г. в СУАР насчитывалось 7309 различных учреждений здравоохранения, из них 1357 больниц. При этом в среднем на каждые 10 тыс. чел. приходилось 35 больничных коек. Численность медицинских работников составила 97,5 тыс. чел. [1]. Однако из этого числа представители национальных меньшинств составляли лишь 33,6 тыс. чел.

Согласно официальным данным численность больничных коек и медицинских работников на тысячу человек населения в Синьцзяне превышает средний уровень по стране. Но реальные показатели не являются стопроцентными, что, кстати, не скрывается и китайскими властями. Так, например, плановая иммунизация охватывает лишь 85 % населения. Только 50 % женщин, проживающих в сельской местности, рожают в больницах. В городах

этот показатель составляет 90 %. Что касается детей, то систематическими мерами по охране здоровья охвачены 70 % в городе и 30 % в деревне [1].

Одним из факторов, влияющим на состояние здоровья и демографическую ситуацию в СУАР, является испытание ядерного оружия. С 1961 г. на полигоне Лобнор, расположенном в 800 км. от Урумчи, было проведено 46 ядерных взрывов, с суммарной силой взрыва в 20 млн т. С этого момента у местного населения стало наблюдаться увеличение раковых заболеваний, врожденных патологий и смертей от неизвестных болезней, обозначаемых «болезнь № 1» и «болезнь № 2», которые по подозрениям развиваются из-за разработок бактериологического оружия. Общие людские потери составляют порядка 200 тыс. чел. [4]. По данным японского профессора Гао Тяньчуна, самый крупный взрыв был произведен 17 ноября 1976 г., силой в 4 млн т. Хотя он был подземным, от «ядерной пыли» погибли 190 тыс. чел, а от излучения пострадали 1 млн 290 тыс. чел. В 1980 г. испытания стали проводиться на поверхности земли и в воздухе [3].

По мнению китайских властей, улучшает демографическую ситуацию система образования, которая способствует повышению «качества» населения. К 1980-м гг. уровень образования в национальных районах нельзя было считать удовлетворительным. Но к 2000-м гг. ситуация в автономном районе изменилась. Так, количество начальных школ увеличилось до 6220, средних – до 1929, число вузов выросло до 21, а количество студентов составило 110 тыс. чел. [1]. В 1989 г. в синьцзянских университетах обучались 17,5 тыс. студентов – представителей национальных меньшинств. Также для национальных меньшинств открывались специальные курсы [9, 31]. По официальным данным число неграмотных среди молодежи и людей зрелого возраста снизилось до 2 %.

По другим данным численность неграмотных была значительно выше. Среди национальных меньшинств на 1990 г. неграмотные мужчины составляли 15,4 %, а женщины – 19,4 % [10, 325]. Эти цифры, которые представляются более реальными и объясняются не только расселением национальных меньшинств в труднодоступных районах, их экономическим положением, но также и тем, что на образование на национальных языках выделяется недостаточно средств. Например, на ханьские школы расходуется 65 % образовательного бюджета, а 35 % выделяется на школы национальных меньшинств, которые составляют более половины населения провинции. В целом можно утверждать, что система образования в СУАР направлена на аккультурацию национальных меньшинств.

Демографическое развитие Синьцзяна в 1980-е гг. было сопряжено с рядом серьезных проблем. С одной стороны, центральное правительство КНР пыталось исправить те ошибки, которые были допущены в национальной политике в ходе «Культурной революции», завершившейся в 1976 г. Но, с другой стороны, изменения происходили крайне медленно, при недостаточном финансировании, в отсутствие реальной демократии и авторитарными методами. При этом далеко не всегда и не в полной мере учитывалась национальная специфика региона, в котором национальные меньшинства составляли более половины всего населения. Относительно дифференцированный подход правительства к демографическому развитию ханьского и неханьского населения СУАР не был комплексным и не решал всех проблем развития национальных меньшинств. Более того, поощрение китайской миграции, жесткие методы и политика аккультурации способствовали росту скрытого недовольства, периодически выражавшегося в народных волнениях. Таким образом, национальная политика КПК в СУАР в 1980-е гг. способствовала определенному росту латентной конфликтности, как одного из факторов синьцзянского сепаратизма.

Буяров Д. В.

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В СИНЬЦЗЯН-УЙГУРСКОМ АВТОНОМНОМ РАЙОНЕ В 1980-е гг.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдумасаров, А. А. СУАР КНР: основы политики плановой рождаемости / А. А. Абдумасаров // XXII научная конференция «Общество и государство в Китае»: тезисы докладов. – Ч. III. – М., 1991. – С. 184-192.
2. Дикарев, А. Д. Демографические проблемы национальных меньшинств Китайской Народной Республики / А. Д. Дикарев. – М.: Восточная литература, 1996. – 176 с.
3. Сыроежкин, К. Л. Этносоциальный фактор развития Синьцзяна / К. Л. Сыроежкин // Проблемы Дальнего Востока. – 1990. – № 2. – С. 80-88.
4. Мао Вэньчжун. Сянь цзэдуань Синьцзян шаошу миньцзу жэнькоу цзэнчжан дэ чжэнцэ дуньинь (Движущие мотивы политики в отношении роста населения национальных меньшинств в Синьцзяне на современном этапе) // Чжунго шаошу миньцзу. – 1993. – № 6. – С. 53-65.
5. Синьцзян няньцзянь 1986-1993 (Ежегодник Синьцзяна). – Урумчи, 1993. – 325 с.
6. Синьцзян тунци няньцзянь 1990 (Статистический ежегодник Синьцзяна). – Пекин, 1990. – 380 с.
7. Цянь Цзяньмин, Чжан Цян. Чжунго шаошу миньцзу сыван фэньси (Анализ смертности среди национальных меньшинств КНР) // Жэнькоу яньцзу. – 1990. – № 1.
8. Чжан Тяньлу. Чжунго ды цзунцзяо юй шаошу миньцзу жэнькоу цзай шэньчань (Религии Китая и демографическое воспроизводство национальных меньшинств) // Жэнькоу яньцзу. – 1990. – № 6.
9. Dillon, M. Zinjiang: Ethnicity, Separatism and Control in Chinese Central Asia. – University of Durham, 1995. – 185 p.
10. Hannum E., Yu Xie. Ethnic Stratification in Northwest China: Occupational differences between Han Chinese and national minorities in Xinjiang, 1982-1990 // Demography. – Washington. – 08.1998. – P. 323-333.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Белая книга «История и развитие Синьцзяна» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://russian.china.org.cn/russian/72393.htm>.
2. Конституция КНР 1982 г. // Законодательство Китая // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://chinalawinfo.ru/constitutional_law/constitution_ch1.
3. Хун Фэн. Более чем за 30 лет от секретных ядерных испытаний в Китае погибло не менее 700 тысяч человек [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.epochtimes.ru/content/view/23229/4/>.
4. Cao Changqing. Between the abortion knife and nuclear testing // Taipei Times [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.uyghuramerican.org>.
5. Ethnic women in Xinjiang have new concept of birth control // State Family Planning Commission of China [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sfpc.gov.cn>.